

Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 40, Is. 6, pp. 149–151, 2018
 DOI 10.22162/2619-0990-2018-40-6-149-151
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

Терентьев В. И.¹ Рец.: Бакаева Э. П. Трансграничная культура: очерки сравнительно-сопоставительного исследования традиций западных монголов и калмыков / Э. П. Бакаева, К. В. Орлова, Д. Н. Музраева, Т. И. Шараева, Н. В. Балинова, И. А. Хомякова, С. В. Мирзаева. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2016. 456 с.

Terentyev V. Book Review: Bakaeva E. P. *Transgranichnaya kul'tura: ocherki sravnitel'no-sopostavitel'nogo issledovaniya traditsiy zapadnyh mongolov i kalmykov* [Cross-Border Culture: Essays on a Comparative Study of Traditions of the Western Mongols and Kalmyks] / E. P. Bakaeva, K. V. Orlova, D. N. Muzraeva, T. I. Sharaeva, N. V. Balinova, I. A. Homyakova, S. V. Mirzaeva. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2016. 456 p.

Для большинства россиян Монголия продолжает сохранять образ terra incognita. По этой причине любое монографическое исследование, посвященное данной стране, не оставляет никого равнодушным, тем более в академической среде. Не исключением стала и коллективная монография группы довольно известных ученых Калмыцкого научного центра РАН, продолжающих свои многолетние сравнительно-сопоставительные исследования этнической культуры западных монголов и российских калмыков. Значимость своей работы отмечают и сами авторы, обращая наше внимание на наблюдающийся «спад» в ойратоведении [Бакаева и др. 2016: 7]. Среди авторов есть этнографы, историки, религиоведы, специалисты по письменной традиции монгольских народов и фольклористы (Э. П. Бакаева, К. В. Орлова, Т. И. Шараева, С. В. Мирзаева), лингвисты (Д. Н. Музраева), а также антропологи (Н. В. Балинова, И. А. Хомякова). Данное обстоятельство позволяет обозначить рецензируемую публикацию как комплексную.

Три раздела монографии освещают вопросы этнического состава и происхождения, этнические маркеры, язык, фольклор и письменную традицию ойратов и калмыков. В качестве приложения публикуются материалы, характеризующие антропологические особенности этнических общностей дербетов и торгутов Монголии и одноименных «субэтносов» (термин Н. В. Балиновой и И. А. Хомяковой) Калмыкии. По содержанию работа делится на разделы, состоящие из глав, которые, в свою очередь, дробятся на параграфы. В одном случае параграф группируется из пунктов.

В первую очередь, хотелось остановиться на одной из самых дискутируемых в монголоведении проблеме, в которой «до настоящего времени имеются пробелы» [Бакаева и др. 2016: 39]. Она рассматривается в начальном разделе монографии и заключается в определении этнического состава западных монголов и статуса данных этнических общностей.

К данной проблеме автор соответствующих параграфов первой главы Э. П. Ба-

¹ Кандидат исторических наук, Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монголия).

каева ставит уточняющий вопрос: «могут ли ойратские народы называться этносами (народностями), или они представляют собой этнические группы разного порядка, являющиеся составными компонентами более многочисленного народа?» [Бакаева и др. 2016: 21]. Для ответа автор переходит сначала к рассмотрению терминологии на монгольском языке, связанной с идентичностью, а затем обозначает важность постановки вопроса для информантов, язык опроса, статус исследователя и приводит результаты своих полевых изысканий. Приводится обзор мнений по данному сюжету различных исследователей и делается вывод, согласно которому обилие терминологии, связанной с обозначением идентичностей, обусловлено «различием в методологических принципах» [Бакаева и др. 2016: 27]. К перечисленным в тексте категориям можно было бы отнести понятие *язгууртан* (фигурирующее в историографическом обзоре), применяемое сегодня преимущественно обобщенно к монголам всего мира.

Теоретическая и историографическая информация дополняется фактами из собственного богатого полевого опыта авторов. Вызывает только сомнения верное формулирование названия одного из методов — «метод стихийной выборки». Вероятно, имеется в виду «случайная выборка», но оставлю данное место для комментариев специалистов-социологам. В конце главы отсутствуют выводы, но они дисперсно распределены по всему тексту, что несколько затрудняет выделение понимания авторской позиции к описываемому материалу. Тем не менее, один из основных постулатов сводится к утверждению о «косвенном... значении ойратской этнокультурной общности» [Бакаева и др. 2016: 36]: из 300 опрошенных человек только 32 (около 10 %) указали в структуре своей идентичности ойратский компонент. Действительно, это не столь явное свидетельство самоидентификации современных западных монголов со средневековой этнополитической общностью.

Стоит уточнить, что вопреки утверждению, приводимому в монографии [Бакаева и др. 2016: 17], в гражданских удостоверениях монголов (монг. *иргэний үнэмлэх*) — аналог паспорта — не указывается этническая принадлежность, а обозначается *овог*, т. е. родовое имя. Собственно, об этом автор пишет далее на с. 25, поэтому данное заме-

чание носит, скорее, технический характер. Сегодня для конкретизации определения родовой принадлежности монгола необходимо спросить его об *ургийн овог*, поскольку под словом *овог* большинство монголов понимает свою фамилию (т. е. имя отца), а не род.

Особый интерес представляет первая глава второго раздела, рассматривающая представления о родине и родных кочевьях и расширяющая предыдущие наработки Э. П. Бакаевой по данным сюжетам. Здесь публикуются переводы некоторых важных и характерных фольклорных источников, посвященных воспеванию родных кочевий. Обращается внимание на рецепции образа родины в современном фольклоре западных монголов и калмыков.

Второй раздел дополняется преимущественно полевыми материалами по культурным маркерам изучаемых общностей (жилище, одежда, божества-покровители). Отдельная заключительная глава раздела содержит исчерпывающие сведения о божестве *Цагаан аав* (Белом старце): анализируется богатая историография и интерпретируется его образ как предка и хозяина времени и пространства.

Третий раздел, состоящий из трех глав, отражает сведения, полученные авторским коллективом в ходе полевых исследований языка, фольклора и письменного наследия западных монголов и калмыков. В первом параграфе его автор Д. Н. Музраева очень корректно подходит к этнической терминологии, сохраняя принятую коллективом исследователей логику. Во-первых, отмечается, что термин «монгол» выступает как политоним и как этноним (например, в варианте «халха-монголы»). Во-вторых, «ойраты» интерпретируется как исторический политоним и в тоже время (дискуссионно) как этноним при условии согласия «с учеными, которые считают, что в средневековый период сложение ойратского этноса завершилось» [Бакаева и др. 2016: 222]. Автор обсуждает проблему дихотомии «язык — диалекты» и трудности, возникшие при полевой работе. Делается очень важное для понимания сложности проблемы заявление: «Авторы, как и подавляющее большинство монголоведов-лингвистов, до сих пор не в полной мере знакомы с диалектным составом тех групп местного населения, среди которых велись полевые исследования» [Бакаева и др. 2016: 225]. В дальнейших па-

раграфах главы рассматривается общее и особенное в лексике изучаемых общностей, анализируется лексика, связанная с традиционным бытом, обозначением возрастных категорий и социального статуса.

Во второй главе заключительного раздела публикуются тексты воскурений Алтаю и духам-хозяевам кочевий, а также тексты Белого старца. По смыслу глава перекликается с содержанием первой и третьей главы предыдущего раздела. Среди излагаемых источников особо выделяется созданная в начале XX в. в эмиграции рукопись С.-Р. Менькова, настоятеля храма Цхонхавы в Филадельфии. Ее текст свидетельствует о том, что «у калмыков, оказавшихся ... в США, сохранялись представления о родном кочевье, которое стало связываться с той ... страной, в которой они оказались» [Бакаева и др. 2016: 312]. Последняя глава описывает образы исторических персонажей (нойонов Джунгарского ханства) в фольклоре западных монголов и калмыков.

При богатстве преподносимых фактов и комплексности монографии существенным ее недостатком является отсутствие итогового заключения с содержательными выводами по всей работе, что подразумевается сравнительно-сопоставительным аспектом.

В целом, рецензируемое издание будет интересно не только специалистам (этнологам, культурологам, религиоведам, филологам, фольклористам) и всем интересующимся историей и культурой монголоязычных народов, но и самим представителям монгольских народов. Ведь именно изучая свою культуру и прошлое в сопоставительном аспекте, можно по-новому взглянуть на отдельные стороны своих традиций, выявляя общее и особенное.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бакаева и др. 2016 — Трансграничная культура: очерки сравнительно-сопоставительного исследования традиций западных монголов и калмыков / Э. П. Бакаева, К. В. Орлова, Д. Н. Музраева, Т. И. Шараева, Н. В. Балинова, И. А. Хомякова, С. В. Мирзаева. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. 456 с. [Bakaeva E. P. *Transgranichnaya kul'tura: ocherki sravnitel'no-sopostavitel'nogo issledovaniya traditsiy zapadnyh mongolov i kalmykov* [Cross-border culture: essays on a comparative study of traditions of the Western Mongols and Kalmyks]. E. P. Bakaeva et al. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2016. 456 p. (In Rus.)].